

Григорий Федорец

Мосток. Июль сорок первого.

Григорий Григорьевич Федорец Мосток. Июль сорок первого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51340415

SelfPub; 2020

Аннотация

Один из удачных эпизодов боев Красной армии с Вермахтом летом 1941 года при отступлении из Могилева.

Посвящается моему деду Пятилетову Ивану Григорьевичу, русскому солдату, погибшему при освобождении Крыма в мае 1944.

Солнце начало заползать на верхушки берез, цепляясь за макушки сосен и елей. Длинный летний день порядком притомился и мечтал об отдыхе. Мечтал и капитан Кайда, смочив теплой водой из фляжки, пересохшие в трещинах, губы. Покрасневшими от пыли и солнца глазами, он смотрел на белесый проселок, который круто бежал вниз к неширокой речке. Небольшое озеро, по берегам густо поросшее зеленым камышом, яркими бликами играло с июльским солнцем. Речка, плавно вытекая из озера, ныряла под деревянный мост, шириной в одну машину и текла дальше, постепенно набирая ход.

– Как будто и войны нет, – подумал Кайда и вздохнул. Дорога, заполненная в основном беженцами, за мостом, делала плавный поворот и ползла вверх, на гряде, по дуге идущую над озером и густо поросшую лесом.

– Товарищ капитан, звали? – сбоку раздался хриловатый голос старшины Васюты. Кайда кивнул в сторону лежащей под ними местности:

– Звал. Смотри, место идеальное для засады. Если этот мосток рвануть, будет пробка. Бьем по хвосту и, колонна зажата.

– А, откуда вы знаете про Мосток? Карты ведь этого рай-

она у нас нет, – удивился старшина.

– Это я про мост сказал. На той стороне, на бугре ставим батарею на прямую наводку. Устроим немцам западню, – капитан поднес к глазам бинокль.

– Тут деревня имеется, километрах в десяти, если по проселку ехать. Мосток называется. Рядом с ней, железнодорожная станция. А, железка напрямиком на восток идет, – рассказывал Васюта.

– Старшина, ты же не местный. Откуда знаешь? – Кайда, перестав разглядывать противоположный склон, повернулся к бойцу. Тот, хмыкнул:

– Я срочную в саперном батальоне проходил. Наша рота, прошлым летом, аккуратно здесь работала два месяца. Успели построить полукапонир для двух пушек. Должны были еще доты строить, но не успели. Командование передумало или что. В общем, перевели нас западнее, потом передали к вам, в 210-ю дивизию.

– Полукапонир? Отлично, только что-то не вижу на валу сооружений. Мелколесье одно, – капитан разглядывал крутой склон.

– Заросло все за год. Мы, когда работали, деревья не трогали. Наоборот, приезжали артиллеристы и объяснили, что для сектора обстрела вырубят кустарник непосредственно перед боем, – почесал кончик носа Васюта.

– Умно. Теперь так, батарею на гребень. Я туда. Твоя задача: первое собрать побольше бойцов. Ставь кордон наверху.

Всех бойцов, после проверки документов отправляй ко мне. Второе, отправь назад по дороге разведку. Дашь мотоцикл. Пусть в километрах трех, сделают наблюдательный пункт. Скрытно. Среди отступающих могут быть диверсанты. Появятся немцы, пусть запустят две зеленые ракеты в нашу сторону.

И, третье, сапер, подготовь мост к подрыву. Все выполняй. Погоди, вон полуторка с бойцами едет. Останови, старшего ко мне, – Кайда оправил гимнастерку, скинул клапан с кобуры пистолета.

– Командир маневренной группы 86 погранотряда лейтенант Меркутьев, – устало козырнул офицер, замерев перед капитаном.

– Командир 208-го артдивизиона 210-й дивизии капитан Кайда. Ваши документы? – приложил правую руку в фуражке артиллерист.

– Сколько с тобой бойцов? – вернул командирскую книжку пограничнику Кайда.

– Восемнадцать, товарищ капитан, – облизнул пересохшие губы лейтенант.

– С оружием как? – капитан протянул свою фляжку с водой. Пограничник сделал несколько глотков:

– Порядок. Два ручных пулемета, один станковый, у всех ППД, есть гранаты, – Меркутьев вернул фляжку.

– Поступаешь в мое распоряжение, товарищ лейтенант. Есть возражения? – улыбнулся Кайда.

– Немцев здесь бить будем? – кивнул в сторону моста пограничник.

– Будем, обязательно будем, это я тебе ответственно заявляю. Знакомься, мой помощник старшина Васюта, – капитан перевел взгляд на бойца.

– Обстановка, лейтенант такая. За нами идет немецкая мотопехота 10 танковой дивизии. Сегодня утром немцы атаковали наш заслон, остатки танкового батальона. Это на развилке дорог в пятидесяти километрах западнее. Слышите, канонада стихает, думаю немцы прорвались. Наша дивизия отошла на восток. Мы в арьергарде. Надо задержать противника хотя бы на сутки. Приказываю выставить здесь кордон. Встаньте, дальше от спуска, чтобы оттуда не было видно моста. Немцы часто используют диверсантов в форме красной армии. Будь начеку. Нельзя, чтобы увидели наши приготовления. Задача ясна? Есть мысли как действовать? – Кайда внимательно смотрел на Меркутьева. Пограничник немного помолчал:

– С диверсантами сталкивались, опыт имеется. Бойцы у меня обстрелянные. Отступающих, на момент проверки, будем разоружать и формировать команды, повзводно. Потом, с сопровождающими, отправлять к вам, на тот берег. Диверсанты разоружаться не захотят, психанут. Нам на руку. Разберемся, командир. Разрешите выполнять?

– Действуй, лейтенант. Старшина, вышлешь разведку, займись мостом, поторопись. Немцы могут появиться уже

и ночью, – капитан, сняв фуражку, вытер пыльный лоб ладонью.

****

Полукапонир был практически готов, что обрадовало Кайду. Восточный берег оказался много выше западного, и капитан решил сделать на валу наблюдательный пост. Обе гаубицы закатили в казематы, которые еще надо было укрепить с фронта. На обратной стороне вала имелись выработки в песчаном грунте, а мешки, у запасливого Васюты, имелись. Хлопки автоматных выстрелов раздались с той стороны реки, когда Кайда распорядился о подготовке сектора стрельбы. Он вскинул бинокль, пытаясь разглядеть что происходит. По проселку к мосту размеренно двигалась бесконечная лента людей, а на бугре суматоха. Многие бежали сломя голову, другие лежали прямо на дороге. Выстрелы оборвались также неожиданно, как и начались. Капитан видел, как солдаты начинают поднимать людей, откатывать в сторону, стоящие на дороге мотоциклы. Разглядев Меркутьева, наводившего порядок, Кайда успокоился. Через пятнадцать минут с того берега примчался пограничник на мотоцикле.

– Товарищ капитан, разрешите доложить? – вытянулся запыленный боец. От усталости ноги не держали, Кайда присел на станину гаубицы:

– Докладывайте, младший сержант.

– При попытке прорыва уничтожена группа диверсантов. Захвачено три мотоцикла с люлькой, ручные пулеметы РПД три штуки, пистолет-пулеметы ППД, гранаты, боеприпасы, коротковолновая рация «Телефункен». Убитых в группе нет, один легкораненый. Среди беженцев потери. Три женщины и ребенок. Девочка, – мрачно закончил доклад пограничник.

– Война, будь она ... Меркутьев как? Не зацепило? – насторожился капитан.

– Ни как нет. У командира нюх на диверсантов. До войны наша группа одиннадцать нарушителей границы задержала. Лучшая в округе была, – гордо сказал боец.

– Передашь командиру, через час жду его, – улыбнулся Кайда.

****

Легкие сумерки еще ползали по гряде, а внизу, у реки темень загустела. Бойцы прикатили на верхушку валун, поставили треногу с стереотрубой.

– Прямо Наполеон какой перед битвой народов. Барабана не хватает, – усмехнулся Кайда, усевшись на камень и вытянул отяжелевшие, до свинцовости, ноги.

– Что говорите, товарищ капитан. Барабан нужен? Надо, найдем, – возник из сумерек Васюта.

– Ты, не из охотников, старшина? Ходишь неслышно, – вздрогнул от неожиданности капитан.

– В жизни не охотничал. А, хожу тихо, то привычка. На

срочной часто проверяющим караула назначали. Вот и научился сапогами не топтать. К тому же песок вокруг, шаги глушит, – улыбнулся Васюта.

– Разрешите, товарищ командир, пока нет никого, личный вопрос? – немного смутился он.

– Задавай, Васюта, раз надобность такая возникла, – Кайда наблюдал, как к центру озера от берегов, растекался, густея, туман. Старшина кашлянул:

– Я сильно извиняюсь, скажите, вы, товарищ капитан, так сказать, какого роду-племени? Бойцы болтают, что ... ммм ... из благородных.

Кайда весело посмотрел на Васюту:

– Из дворян? Ха, ну даешь! До призыва на срочную, кизяки собирал, да быкам хвосты крутил. В колхозе пастухом работал. А, род у нас, правда, старинный. Казачий. Отец до хорунжия дослужился. Погиб в империалистическую. Дед в русско-японскую Порт-Артур защищал.

Старшина уважительно посмотрел на командира:

– И, у вас награда уже имеется. За бело-финскую?

Кайда успел кивнуть, как раздался стрекот. Мотоцикл свернул с проселка, промчался по бугру и лихо развернувшись, остановился. Меркутьев, ловко спрыгнув с седла, подошел к Кайде:

– Товарищ капитан, разрешите доложить?

– Докладывай, лейтенант, – Кайда поднялся с валуна.

– Группой проверено 56 бойцов и младших командиров.

Все с оружием. В основном из 210-й дивизии. Шестеро из 172-й. Сформировано два взвода и одна минометная батарея. Два миномета 82-мм и один 50мм. Общий запас мин 247 штук. Командует минометчиками младший лейтенант из вашей, 210-й дивизии. Изъято две полуторки и захвачено три мотоцикла. Сейчас на машинах подъедет личный состав сформированных подразделений и материальная часть. Про диверсантов, уже знаете. Одного взяли живым. Пленный рассказал, что на нашем направлении действуют диверсанты из отдельного полка «Бранденбург». Его рота придана 10 танковой дивизии. Потерь в группе нет, – козырнув, доложил Меркутьев.

– Спасибо, лейтенант, с задачей справились, молодцы. За минометы отдельная благодарность, – капитан крепко пожал руку пограничнику.

– Старшина, с мостом разобрался? К подрыву готовил?

– Товарищ командир, есть идея насчет моста. Мосток деревянный, двух пролётный. Опоры и настил в хорошем состоянии. Танк выдержит. С одной стороны, слева от нас, берег пологий и мелководье. Глубина метра полтора. А, вот с другой, омуток. Три метра с лишнем будет. Так понимаю, когда мост строили, песок брали. Я что предлагаю, мост не взрывать. Запилить две опоры под острым углом, что на омут выходят. Разрезать не до конца, оставить одну четверть. Замазатьрезы глиной и скобами закрепить. Скобы расшатать,

но чтобы не заметно было. Пехоту, автомашину, даже броневик опоры выдержат. А, вот танк кувырнётся. Берег с нашей стороны, где мелководе заминировать. Поставить пару-тройку противотанковых мин, а на обочине штук пять противопехотных. У моста напротив омута, начинается утес с мелколесьем. Можно пулемет установить, чтобы пехота с фланга не обошла. Если мост не взорвем, отступающих, беженцев пропускать до последка. Пока немцы не появятся. Пусть видят, что мост не заминирован.

–А, что, толково придумано. Как думаешь, лейтенант. Присаживайся на валун, в ногах правды нет? – Кайда глянул на пограничника.

– Должно получиться. Только подстраховать это дело желательно, – опустил на камень лейтенант.

– Согласен, подстраховать надо. Сейчас и обмозгуем. Все старшина, занимайся мостом. С запилом аккуратней. Немцы на удочку с беженцами могут не клюнуть, разведку пошлют. И, пришли своих на кухню. В леске за бугром. Повара сказали, кулеш готов. Для ваших, тоже, лейтенант найдется. С ужином мы сегодня. Так получается, – улыбнулся Кайда.

– Товарищ капитан, тут еще такая петрушка. Вниз по реке, километрах в пяти мост имеется. Раньше деревня была, при царе Горохе, так сказать. Деревушка сгнула, а мосток остался. Узенький, но человек пройдет. И, мотоцикл с коляской перекатить можно. От мостика дорога идет, прямо к нам в тыл. За бугром, в километре с проселком соединяет-

ся. И, все это на наших картах есть. Сам видел. И, дорога, и мостик хлипкий. Взорвать бы его, к чертовой матери. Там берега крутые с обеих сторон. Брода нет, – Васюта рассказывал быстро, торопясь.

– Был там, старшина? – Кайда вернулся на валун.

– Раков ловили, прошлый год. Здоровушие, прям беда, – хихикнул Васюта. Капитан раздумывал минуту:

– Мост уничтожить надо, согласен. Но могут на резиновых лодках переплыть. Хорошо бы засаду устроить, да людей маловато. Все здесь нужны.

– Товарищ командир, можно по западному берегу растяжки поставить. Сигнальные ракеты и лимонки. Там только в одном месте к воде спуститься можно. А, травы нынче обильные, высокие. Второпях немцы наскочат. Потом без саперов не полезут. А, мы знать будем. Встречу дорогим гостям приготовим, – потоптался на месте Васюта.

– Товарищ капитан, старшина дело предлагает. Разрешите мне выполнить. Подрывник есть, с опытом. На двух мотоциклах за два часа обернемся, – неожиданно включился в разговор пограничник.

****

– Товарищ командир, разрешите доложить? – совсем юный младший лейтенант, выскочив из кабины, одной из подъехавших полуторок, подбежал к Кайде.

– Разрешаю, – в сгущающихся сумерках он не смог раз-

глядеть черты лица. Показалось, что он видел младшего лейтенанта, давно, до войны. За полтора месяца боев, маршей огромное количество новых лиц и событий, вытеснили в памяти все что было до войны. Он даже мысленно говорил себе, – Это было ДО ВОЙНЫ!

– Командир минометного взвода 649 мотострелкового полка 210 моторизованной дивизии младший лейтенант Пичуга, – стоял на вытяжку, с ладонью у козырька фуражки артиллерист.

– Здравствуй, младший лейтенант Пичуга, – протянул руку капитан:

– Где я тебя видел, не могу вспомнить.

Пичуга заулыбался:

– Вы к нам в полк в конце мая приезжали, с дивизионной комиссией.

– Точно, – Кайда вспомнил майское утро, шеренгу комсостава и представление хрупкого младшего лейтенанта с звонким голосом и птичьей фамилией.

– Теперь вместе будем воевать, – невольно улыбнулся он.

– Я страшно рад, что вместе. Что вы командуете, что ...

Слушаюсь товарищ капитан, – в волнении Пичуга путался в словах.

– Вот и отлично, – прервал его мучения Кайда:

– Слушай боевую задачу. На другой стороне проселка, в лесу найти поляну. Развернуть на ней батарею. Замаскировать от авиации. Какие мины в наличии? Осколочные? От-

лично. Немцы, мотопехота, думаю батальон, усиленный танками и артиллерией, попытается по по дороге выйти на железку. Здесь станция невдалеке. На мосту сделаем пробку. Ты, по команде, ударишь по мосту и спуску. Хорошо бы полностью, до верхушки проселок накрыть. Сможешь?

– Сможем. Восемьдесят вторые и до бугра дотянуться, где кордон сейчас. Разрешите выполнять? – голос Пичуги звучал твердо.

– Выполняй. И, пришли людей на кухню. Она за бугром в леске. Кулеш на ужин сегодня!

****

С наступлением темноты поток беженцев заметно убавился. Люди поднимались по проселку на грядку и растекались по опушке, стараясь держаться ближе к военным. Вначале Кайде показалось, что ему чудиться. На той стороне, через стволы деревьев стал проникать желтый свет. В ночи тишине, шум мотора слышно далеко.

– К бою, – скомандовал капитан, вбегая в каземат полукапонира. Подняв к глазам бинокль, он вглядывался в противоположный берег. Вскоре, на фоне ночного неба стал различим силуэт большого танка. Он ревел мотором и медленно полз, освещая дорогу одной фарой. Перед спуском танк остановился, заглушил двигатель. Потухла фара. И обвалилась тишина.

– Что за черт? – выругался Кайда:

– На немцев непохоже. Боец, связь с кордоном есть? – повернулся к капитану к солдату у гаубицы. Артиллерист пожал плечами:

– Вроде была. Недавно протянули провода. Сейчас телефониста позову. Сенцов, Сенцов, быстро сюда к командиру, – закричал он в темноту. Связист оказался рядом, в углу каземата и спал на снарядных ящиках. Боец подскочил и ошалело закрутил головой.

– Сенцов, с кордоном, с пограничниками связь есть? – спросил Кайда ровным голосом.

– Была, товарищ командир, была. Сейчас вызову, – боец кинулся назад, где на ящике стоял аппарат полевого телефона. Раздался звук юлы от вращения ручки аппарата и, связист забубнил в трубку:

– Сосна, сосна, здесь первый, ответьте! Через минуту, боец радостно выкрикнул:

– Есть связь, товарищ капитан! лейтенант Меркутьев на проводе.

– лейтенант, что там у вас? – волнение Кайде удалось сдержать. В трубке затрещало и раздался радостный голос Меркутьева:

– Товарища капитан! Товарищ первый! Подкрепление подошло. Тут рядом со мной майор Федоров. Ваш сослуживец.

– Федоров? Жора? Георгий!? – опешил Кайда. В трубке опять затрещало.

– Александр, ты? Это Федоров, – услышал мощный бас

батальонного танкиста, Кайда.

– Я. Рад слышать. Жив? – капитан невольно посмотрел в сторону противоположного берега, полностью скрытого темнотой.

– Жив, капитан. В твоём распоряжении. Осталась одна коробочка. Куда мне? – бас притух. Кайда размышлял несколько секунд:

– Жора, дай трубку пограничнику.

В динамике раздался голос Меркутьева:

– На связи!

– Лейтенант, Васюта на мосту работу закончил? – Кайда, отстегнув с ремня фляжку, сделал глоток.

– Не могу точно сказать. Судя по звукам, работает еще, – через паузу прозвучал голос Меркутьева.

– Срочно посыльного к нему. Работу приостановить! Коробочку перегнать на нашу сторону. Выполнять! Конец связи, – скомандовал капитан.

****

Танк грозно рычал, заползая на гребень, высвечивая дорогу узким лучом фары. Кайда стоял у обочины, дожидаясь, когда КВ поравняется.

– Здоровущий все-таки. Как по мосту прошел? – успела мелькнуть мысль. Рывкнул мотор, вылетел вверх сноп черного выхлопа, танк замер. Двигатель заглох и с высоты башни пророкотал бас Федорова:

– Принимай, капитан, пополнение!

Майор ловко выскользнул из башенного люка и в три приема оказался перед Кайдой. Капитан протянул руку:

– Здравствуй, Георгий! Рад видеть.

Широкоплечий Федоров, пожав ладонь, не удержался и стиснул Кайду в объятьях:

– И, я рад. Вместе будем теперь воевать. Жаль, потерял всех коней. Один танк остался. Но, и немчуре не кисло досталось. Тринадцать танков и восемь бронетранспортеров спалили. Грузовиков не считал. Если бы они 88-мм зенитки на прямую наводку не поставили, добились бы их батальон. Я так понял, Александр, засаду на мосту готовишь. Правильно. Хорошее местечко. К утру немцы здесь будут. Не раньше. Танков у них осталось десятка полтора. Не больше. На валу гаубицы выставил? Так? Бронетранспортерами тебя не напугаешь, а вот их артиллерия может накрыть. Видел пушки на тягачах. Далековато было, не разглядел. Думаю, калибр на 150 мм. Мне какая роль предстоит?

– Есть задумка, Георгий. Пойдем, на КП, расскажу. Отправь из своих кого на кухню. Сегодня, наверняка, не ели, – улыбнулся Кайда.

****

Рассвет не спеша просыпался на востоке, поднимаясь на небосвод. Зеленые ракеты, по низкой дуге, птахами выпорхнули над верхушками дальнего леса, еле заметные в небе на-

ступающего дня. Кайда опустил бинокль:

– Сенцов, вызывай пограничников. Пусть уходят с кордона. Срочно. Противник на подходе. Потом с остальными свяжись.

Последние беженцы еще поднимались на гребень, когда на противоположном берегу появились немцы. Кайда, в стереотрубу, прекрасно видел пять мотоциклов с люльками, на каждом ручной пулемет и три автоматчика. Чуть дальше из леса вытягивалась колонна.

– Васюта, ко мне, – капитан отошел от треноги трубы, уступая место старшине,

– Посчитай сколько и какая техника в колонне.

Один из автоматчиков, одетый в пятнистую куртку, слез с мотоцикла и стал в бинокль разглядывать весь восточный берег. Вскоре к нему присоединились еще двое.

– Товарищ капитан, в колонне пять бронетранспортеров, восемь танков, грузовиков семь. Все с пехотой, на прицепе противотанковые пушки. В середине два штабных броневика. Хвост колонны не вижу, пылицу подняли, – тихим голосом доложил Васюта.

– А, ты, что шепчешь, старшина? Немцы нас не услышат. Не бойсь, пусть они боятся. Держи хвост пистолетом! – усмехнулся Кайда.

Пока разведка изучала проселок и склон, подъехали

два полугусеничных бронетранспортера с открытым верхом. Каски солдат, сидящих в кузове, были хорошо видны в оптику. Молодой офицер спрыгнул на землю и подошел к стоящим мотоциклистам. Вчетвером они минут десять разглядывали в бинокли, лежащие перед ними окрестности. Особенно, стоящий на подъеме дороги, КВ. Федоров хорошо выполнил приказ. Танк выглядел брошенным. Люки открыты, башня с опущенным орудием, немного повернута. Следы гусениц заканчивались под танком. Тем временем к бронетранспортерам стали подъезжать танки, броневики. Грузовики свернули на обочину, в тень деревьев. Офицер коротко махнул рукой в сторону моста, и автоматчики поспешили к своим мотоциклам.

– Васьков, запилы на опорах хорошо замазал? Сейчас мост начнут осматривать, – Кайда не опускал от глаз бинокль.

– Будьте спокойны, товарищ командир. Лично промазал и скобы аккуратно закрепил. Даже если под мост полезут, не увидят, пока руками не ощупают, – твердо ответил старшина.

Все пять мотоциклов, на малой скорости, подкатали к крайним доскам настила. Не глуша моторов, с трех слезли по автоматчику и направились осматривать мост. В воздухе висела звонкая, до зуда в ушах, тишина. Через пять минут немцы вернулись к мотоциклам. Поговорив между собой, сели по местам и один мотоцикл рванул вперед. Пулей проскочив

мост, он так резко развернулся, что сидящий за водителем автоматчик, не удержался и, свалившись, кулем, покатился в речку. Пока он, мокрый и облепленный зеленой тиной, на четвереньках, карабкался на верх, товарищи громко хохотали, тыкая пальцем в его сторону. Второй, третий и четвертый мотоциклы проехали по мост не спеша и, добавив обороты моторам, начали затяжной подъем к гряде. Добравшись до громадины танка, окружили его полукольцом. Пулеметчики навели MG, на открытые люки KV, а двое автоматчиков стали осторожно подходить к танку.

– Ну, все. Сейчас увидят экипаж и поймут, что засада. Приготовиться к стрельбе, товарищ капитан? – напряженно проговорил Васюта. Кайда спокойно наблюдал за перемещениями немцев у KV:

– Спокойно, старшина, рано. Никого там нет. И, не было. Экипаж наверху в кустарнике спрятался. У Федорова выдержки хватит.

Тем временем, автоматчики подошли к танку. Один сунул ствол в люк механика-водителя и громко крикнул. Второй стал забрался на корпус и стал потихоньку подкрадываться к командирскому люку. Неожиданно водитель крайнего мотоцикла отрывисто гаркнул. Второй автоматчик дернулся назад едва не свалившись с высоты башни KV. Не закрепленная каска, слетев с головы, со звуком пустого таза, загремела по броне. Мотоциклисты залились хохотом.

– Веселые немцы попались. Это хорошо, – Кайда облизнул

сухие губы и перевел бинокль на бугор противоположного берега. Фыр, фыр, взлетели две белые ракеты.

– Товарищ командир, ихняя мотоциклисты две ракеты запустили, – голос Васюты был напряженным. Капитан в оптику хорошо видел немецкого офицера на бугре. Тот, увидев взлетевшие ракеты, развернулся на 180 градусов и несколько раз крутанул рукой, словно заводил невидимый пропеллер.

– Отлично, сработало. Старшина, следи за мотоциклистами. Если только поедут наверх, звони Меркутьеву, пусть в тихую ликвидирует. Понял? – Кайда увидел, что к спуску начали выползать два бронетранспортера, следом потянулся танк, второй, третий, четвертый ...

– Дети малые, не сломали б что, – фыркнул Васюта. Капитан, не отрываясь, следил, как колонна выезжала на проселок:

– Что там?

– Вот, дурные, товарищ капитан. Немчура фотографируется с КВ. Один даже на ствол пушки залез, акробат хренов, -выругался старшина. Первый бронетранспортер аккуратно проехав по настилу моста, остановился на обочине метрах в ста. Следом подтянулся второй. Танк, приблизившись к мосту остановился. Сидевший, в башенном люке, танкист вылез и цепляясь за ствол пушки, прошел по броне, спрыгнул на землю. Пройдя по настилу, держась за перила, заглянул под мост. Ближний мотоциклист что-то крикнул и, солдаты в бронетранспортерах громко загоготали.

Танкист выпрямился и быстрым шагом вернулся к танку. Взревел двигатель и танк, выбросив столб дыма, рванул вперед. Миновал первый пролет, поехал по второму и, переворачиваясь, рухнул вниз в омут.

– Отлично! Молодец Васюта. Сработало на все сто! – воскликнул Кайда.

– Начинаем? – с надеждой спросил старшина. Капитан вытер рукавом вспотевший лоб:

– Рано, ждем. Пусть ихнее начальство к мосту подойдет.

****

Кайда, спустившись в каземат, поманил к себе командиров орудий:

– Видите, на бугре два легких броневика с кучей антенн. Это штабные машины. Ударим по ним, затем по грузовикам с пехотой. Рядом с лесом стоят. Стрелять осколочно-фугасными снарядами, по пять выстрелов, беглым. Ориентир «один». Потом по верхнему танку. Он пятый получается. Закупорим колонну, стреляем по гаубичной батарее. Она рядом с штабными броневиками, на тягачах. По очереди посмотрите. Порядок стрельбы запомнили?

Когда командиры отошли к орудиям, Кайда повернулся к связисту, сидевшему, как и вчера, на снаряженных ящиках:

– Сенцов, вызови минометную батарею!

Боец, кивнув, завертел ручкой полевого телефона:

– Готово товарищ капитан.

– Пичуга!?! Слушай мою команду. После первого выстрела гаубиц ударишь по подъездам к мосту, и восточному и западному. Потом бей, восемьдесят вторыми по бугру, а пятидесятый пусть работает по проселку. Понял? Готовность три минуты, – капитан четко выговаривал слова в микрофон трубки.

– Сенцов, теперь пограничников давай, – Кайда напряженно сжал губы.

– Меркутьев? Через три минуты начинаем. Ты сидишь, как мышь под метлой. Пока не начнут форсировать реку вброд, не стреляй. Если минометы не накроют пехоту в двух бронетранспортерах что на нашем берегу, тогда помоги. Все, удачи!

– Огонь! – рявкнул капитан и обе пушки, разом подпрыгнув, выстрелили. Кайда приник к окулярам стереотрубы. Разрывы накрыли оба броневика. После пятого залпа капитан закричал:

– Бейте по верхнему танку, фугасными!

Вскинув бинокль к глазам, он посмотрел в сторону КВ. Там был полный порядок. Опрокинутые мотоциклы, убитые автоматчики в пыли и Федоров, ныряющий в башенный люк танка. КВ дернулся вперед и начал разворачиваться в сторону моста.

Артиллеристский налет ошеломил немцев. Один бронетранспортер горел, получив прямое попадание, второй, пытаясь развернуться на дороге, выехал на обочину и подорвался на противотанковой mine. Автоматчики, зигзагами бежали назад по склону, пытаясь спастись от минометного обстрела. Танки пятились по проселку, когда вторым залпом гаубиц была подбита дальняя машина. Колонна закупорилась.

– Перенести огонь на бугор. В первую очередь накрыть артиллерию. Противник начал разворачивать батарею! – каземат гудел от выстрелов и капитану пришлось ловить паузу между ними.

КВ выкатился к мосту, поливая из пулемета, по оставшимся в живых, автоматчикам из десанта бронетранспортеров. Позиция была убойная. Пушка танка коротко твякнула и у ближнего Panzer III сорвало башню. Через полчаса было все кончено. Немецкая бронетехника разбитая и поврежденная, частично горела.

– Прекратить огонь, – скомандовал Кайда артиллеристам. От нервного напряжения немного знобило и он, присев на станину гаубицы, сделал несколько глотков из фляжки.

– Товарищ капитан, ну мы им дали! – вбежал в каземат Васюта.

– Старшина, надо срочно отправить бойцов к мосту. Собрать оружие, боеприпасы. И, главное, сжечь или подорвать танки. Чтобы не смогли восстановить. Предупреди, экипажи

могут быть внутри живые. Пойдем наверх, отдышаться надо, – Кайда поднялся на ноги.

– Сам пойду к мосту, товарищ командир, – глаза старшины сияли.

– Хорошо, скажи Федорову, пусть поторопится спрятать КВ. За полукапониром есть небольшой котлован. Можно туда. Пусть сверху ветками закидает. Наверняка немцы вызвали авиацию, – Кайда, подойдя к вчерашнему валуну, сел.

– Разрешите выполнять? – Васюта нетерпеливо потоптался на месте.

– Выполняй, старшина, и будь осторожен! – капитан взял в руку бинокль.

– Есть, – браво гаркнул Васюта и убежал.

****

– Неплохо, очень неплохо поработали, – удовлетворенно бормотал Кайда, опуская бинокль. Разгром был полный. При обстреле у моста частично сгорел последний пролет. Справа из омота виднелась небольшая часть гусеничного трака немецкого Panzer. Шесть танков, два бронетранспортёра, броневики, артиллерия, тягачи, грузовики, мотоциклы, разбитая, сгоревшая или поврежденная заполняла округу.

Звено пикирующих бомбардировщиков выползло с дальнего леса и неотвратно надвигалось.

– Воздух, воздух, – раздались кругом крики. Подбежал за-

пыхавшийся Васюта:

– Товарищ капитан, задание выполнили. Бронетехнику противника сожгли или подорвали. Оружие, боеприпасы собрали что успели.

– Молодцы, сложите в казематах. Личному составу рассредоточиться, – капитан приник к окулярам бинокля.

Пикировщики, закружив карусель, бомбили бугор, при-
мыкающий лес, обстреляли с пулеметов даже пустой просе-
лок. Скинув весь смертоносный груз, ушли на запад. Кай-
да поднявшись, по полуразрушенным ступеням, из казема-
та, огляделся. Земля была часто изрыта неглубокими ворон-
ками, сосняк на опушке горел. Прихрамывая подбежал Ва-
сюта.

– Ранен, старшина? – капитан, сняв фуражку, стряхнул с
нее песок.

– Нет, товарищ командир, ударился просто. У минометчи-
ков беда. Лейтенанта убило и трех бойцов. Бомбой, – вздох-
нул Васюта. Кайда сморщился, как от зубной боли:

– Эх, Пичуга, Пичуга. Такого парня убили, гады.

Подошел Федоров, кивнул на воронки:

– Похоже бомбили наугад. На КВ даже осколки не попали.

Потери большие?

– Еще не знаю. Командира минометчиков убило. Млад-
ший лейтенант Пичуга. Из нашей дивизии, – Кайда посмот-
рел в сторону березняка, где пряталась батарея.

– Жаль. Пичуга? Не знал такого. Вечная память, – Федоров снял шлемофон. Капитан и старшина последовали его примеру.

– Что будем делать, командир? – танкист, вытащил из нагрудного кармана портсигар. Кайда надел фуражку, привычно ладонью, выровняв околыш:

– Немцы здесь больше не полезут. Разве, что разведку пошлют. У противника тактика блицкриг. Быстрый удар моторизованным кулаком. Если сразу не получается, обходят опорные пункты, чтобы пройти дальше и ударить в тыл.

В этот момент подошел Меркутьев. Пограничник, козырнув, представился Федорову. Кайда продолжил:

– Прошлой ночью мы подстраховались. Вниз по реке, километрах в пяти был пешеходный мосток. Меркутьев этот переход взорвал, а западный берег заминировал. Но, полагаю, немцы там появятся. Берега речки сильно заболочены, а ближайший мост отсюда почти в ста километрах и не факт, что целый. Выбор у противника не богатый.

– Командир, предлагаю выставить там заслон. Солярки у меня километров на двести. В боекомплекте 18 фугасных и 27 осколочных снарядов. Машина на ходу. Возьму в десант отделение и вперед. Если немцы здесь пехоту бросят, вы шрапнелью и с минометов угостите, – Федоров, как всегда, говорил напористо, убедительно. Кайда, размышляя, посмотрел на лейтенанта.

– Товарищ майор дело предлагает. Для десанта могу сво-

их бойцов предложить. Тем более, места уже знакомые, – усмехнулся пограничник.

– Сделаем так. Формируем ударную группу. Старший – майор Федоров. Меркутьев выделяет отделение усиленное двумя пулеметами. Берете один 82-мм миномет с расчетом. Два мотоцикла и полуторку. Выдвигаетесь через сорок минут. Надо торопиться, возможно противник вышлет авиаразведку. Ночью будем отходить в Мостки. Старшина, говорит, деревня в десяти километрах. Ждать будет до 22.00. Не успеете, езжайте по проселку. Там и встретимся. Если противник прорвется, сигнал две зеленые ракеты. Все, товарищи. Удачи вам и до встречи!

****

Разведывательный «Хейнкель», тихо гудя, скользил на границе прозрачных облаков.

– Хорошо, что группа уехала как час. Уже на месте должны быть. Успеют спрятаться, – задрал голову, вымолвил Васюта.

– Пожаловали гости. Посмотри, – Кайда уступил место у стереотрубы старшине.

– Разведка. Два бронетранспортера, пять мотоциклов. Разворачиваются. Едут вдоль реки в сторону мостка. Может ударим с гаубиц, товарищ капитан? – Васюта не отрывался от окуляров.

– Нельзя. Разведчик засечет вспышки и наведет пикиров-

щиков. Пусть едут. Ждут их, с подарками, – улыбнулся Кайда.

Как только начало смеркаться, капитан дал команду на сбор. На руках выкатив гаубицы из полукапонира, зацепили за полуторки, загрузили оставшиеся боеприпасы. Вторая половина дня прошла спокойно, противник не появлялся, и бойцы успели отдохнуть, отведать горячей еды. В сумерках работали быстро и слаженно. Грузовики, не включая фар, проехали по проселку, остановившись у развилки.

– Все, товарищ капитан, казематы заминированы. Поставил фугас на неизвлекаемость. Будет немчуре сюрприз, – старшина немного запыхался, поднявшись на бугор.

– Молодец, Васюта, – Кайда смотрел, как округу заливают темнота. Скрылся противоположный берег, серый туман над озером выполз из камышей, лишь проселок еще белел.

Капитан не знал, что будет с ним завтра. Шла тяжелая война и жизнь могла оборваться в миг. Он не знал, что будет воевать под Москвой, биться на Курской дуге. Тяжело раненым он вернется домой, в станицу Вешенскую, что на Дону, где впервые увидит сына. Этого Кайда не знал и не мог знать. Но он твердо знал, что мы победим.

– Мы вернемся, мосток. Обязательно вернемся! – ночь услышала тихие слова и спрятала их до поры.

Григорий Федорец

Февраль 2020 год.